

Роскошь, которая окружала кабинет Луи Максвелла со всех сторон, начала становиться какой-то шаткой, какой-то зловещей. Сам блеск позолоты стал похож на больной чем-то неизлечимым; лишь сам лидер, спасительный маяк для людей, стоял незыблемым.

Настало время Брайану вновь собирать доклад для своего начальника. Со стороны это могло показаться дельцем мальчишка на побегушках, но сам он был горд своей работой. Брайан зашёл в ту самую злополучную будку.

В рубке Реалистов было подозрительно тихо. Люди там были, но они торчали недвижимо, будто это не люди, а камни. Кресты продолжали высвечиваться, где придётся - вся планета, за исключением изначально оккупированной врагами человечества Японии, оцетинилась ими, словно иглами. Сил бойцов во имя спасения человечества не хватало. Пришлось снизить требования к найму - профессионалы своего дела в массе своей либо погибли, либо оказались изувечены. Оставалось собирать только солдат удачи и прочее отребье - до отбора солдат-годовичников и уж тем более сбора народного ополчения Луи Максвеллу не позволила опуститься совесть.

Ему не нужно было пушечное мясо. Ему не нужна была смазка для мечей.

К счастью, "Римусы" показали свою эффективность: первый раз их закинули не в Барнаул, а в тот же Сан-Паулу, где на фоне недавних событий зака-зака вновь потеряли всякий страх и начали мочить двуногих трёхмерников. Их участь была незавидной - генетические модификаты на базе освальдов замочили всю эту толпу. Следом Реалисты уничтожили приличный кластер под Карачи, в котором засели стикмены и барбоскины, точечным авиаударом. Наконец, "Римусы" проявили себя под Псковом.

"Альмиража"(он же - Освальд Q17), правда, жалко было бросать в бой ради победы над какими-то одним или двумя дятлами-вудипекерами, для него было готово особое задание, в котором он смог бы проявить свою не только сверхчеловеческую, но и сверханимкадскую мощь.

Он был силён, но он был всего один, и заменить такое "вундерваффе" в сжатые сроки было нечем.

Влияние Реалистов росло всё выше и выше: в них видели спасение, многие готовы были присягнуть Луи Максвеллу на верность, но он оставался скромным. Он был человеком глубоко идейным, не искавшим личной выгоды.

Когда Брайан зашёл с докладом, Луи Максвелл был очень рад его увидеть вновь. Он взял из рук своего верного слуги уже достаточно тонкую папку и начал её читать, уткнувшись, словно школьник в учебник ненавистной ему математики. Информация в ней была весьма скудной. На первой странице демонстрировалась таблица потерь: по ней Реалисты потеряли как минимум тысячу бойцов, что было чрезмерно большой цифрой - таких жертв не ожидал никто. И это было лишь началом. Также войска потеряли несколько единиц боевой техники и несколько стай освальдов. Количество жертв среди мирного населения и анимкадов никто не считал - хотя очевидно, что они были серьёзными.

Луи Максвелл приподнял глаза. Было видно, что он едва не пустил скупую мужскую слезу по своим соколам, но ему приходилось сохранять волю. К тому же, он обязательно даст приказ воздать последние почести героям, погибшим во имя спасения человечества.

На второй странице рассказывались перспективы использования одной из бывших американских военных баз. Они были весьма радужными.

На третьей и последующих - самая разная информация. Его внимание привлёк план использования "Римусов", над которым он работал со своими генералами. Он должен быть приведён в исполнение.

-Пустить в Барнаул "Римусов"! - крикнул Луи Максвелл.

"Альмираж" пока может и подождать. Однако рано или поздно ему придётся обналичить свой последний козырь, ведь Реалистов теснили. Отчаянные времена требовали решительных мер. Необходимо было бросить сентименты, перестать считаться с потерями. Либо сейчас анимационные кадавры, враги человеческой расы, будут уничтожены, либо они в перспективе истребят всех человеков. Третьего не дано. И Барнаул - серьёзный, возможно даже переломный момент в великой войне. Стоит анимкадам одержать победу, так вера в Реалистов опасно поколеблется. На эту карту было поставлено слишком много.

Последние страницы доклада были посвящены исполнению таинственного "Протокола 500", который начал исполняться ещё в 2019 году и на момент начала барнаульской кампании, в которой Реалисты серьёзно увязли, часть его задач были успешно выполнены. На него Луи Максвелл возлагал большие надежды - даже большие, чем на лучезарного гигантского кролика с длинным винтовым рогом, прямой стрелой пронзающей небосвод.

Всё остальное шло своим чередом: скрабблеры и их союзники поливались калом изо всех щелей, листовки печатались, а в подземных лабораториях стонали подопытные кролики в лице анимкадов самых разных рас, над которыми по приказу Луи Максвелла и его ближайшего окружения проводились бесчеловечные опыты. Собирались данные для возможного преемника Освальда Q17 "Альмираж", который должен был получить индекс Q17. Особенности анимационных кадавров-хазбинцев были весьма интересны - благо, в застенках была одна лже-демоница этой расы, которую звали Декарабия, которая оказала Реалистам большую услугу.

У китайских императоров было три взгляда на то, как награждать своих подданных.

Одни считали, что награда должна быть щедрой.

Другие считали, что хватит и символической награды - ведь главным является сам факт милости повелителя.

Третьи считали, что награда состоит уже в том, что награждаемого не велели казнить.

Угадайте, что выбрали Реалисты по отношению к Декарабии? Конечно, третье.

Да и это не обошлось без традиционных пометок микроскопическим текстом.

Возможно, она станет следующей жертвой любопытных вивисекторов.

<http://tl.rulate.ru/book/66622/1907245>